

Тигрёнок Юань, укрывшись одеялом, в полумраке по-прежнему смотрел на него широко раскрытыми ясными тигриными глазами — они буквально упирались взглядами.

Дело было вовсе не в том, что Юань Ци не хотел закрывать глаза. Просто он действительно не привык засыпать под чьим-либо взглядом...

Кроме того, в это время он обычно листал телефон. Лапки-тигриные лапы, хоть и не самые удобные, но после некоторой практики становились вполне ловкими. Так что в этот час сна у него не было и в помине.

После очередной порции молчания Ли Сянбай, глядя на бодрого тигрёнка под одеялом, вдруг произнёс:

— Если не спится, может, сделаем небольшую зарядку перед сном?

Юань Ци: Чего?!

И тогда Великий Владыка вытащил откуда-то тёмного злого духа.

Это был злой дух алчности. Оказавшись на воле после извлечения из Подземного царства, он начал издавать хриплые, невнятные звуки, а его чёрная бесформенная масса забила в ладони Великого Владыки, пытаясь вырваться.

Тигрёнок стремительно выскочил из-под одеяла, его глаза загорелись, устремившись на это корчащееся и шипящее нечто.

Ли Сянбай пояснил:

— Злой дух алчности — самый распространённый вид злых духов. Слабая атака, низкий уровень энергии, зато невероятно гибок, мастер маскировки и побега.

Едва он договорил, как разжал ладонь.

Бесформенный чёрный комок мгновенно рванул прочь.

Юань Ци рефлекторно расправил крылья, оттолкнулся лапами от мягкого одеяла и взмыл вверх, начав ловко гоняться за пытающимся сбежать духом в просторной полумрачной комнате.

Процесс был восхитительным!

Юань Ци чувствовал, что его зрение никогда не было таким острым, а тело — таким проворным!

Каждый раз его лапа едва-едва задевала край злого духа, но схватить полностью не получалось.

На мгновение в тигрёнке вспыхнул охотничий азарт.

И вот уже злой дух носился по комнате, а тигрёнок, хлопая крыльями, носился за ним.

После десятка с лишним неудач мощные лапы Юань Ци наконец намертво вцепились в злого духа!

Чёрная масса отчаянно билась в его белых лапках, но так и не смогла вырваться.

В глазах Ли Сянбая мелькнула усмешка. Он уже собирался не поспускаться на похвалу, как вдруг тигрёнок отпустил почти пойманного злого духа алчности, позволив той бесформенной чёрной массе вновь пронестись по комнате, после чего снова ринулся в погоню, размахивая лапами.

Ли Сянбай: ...

Похоже, этот злой дух алчности стал отличной автоматической палочкой-дразнилкой.

Спустя полчаса «автоматическая дразнилка» (вычеркнуть) злой дух алчности был пойман и отпущен тигрёнком уже семь раз, а его облик был измят острыми коготками в бесформенный комок, выглядевший одновременно уродливо-мило и жалко.

Конечно, если говорить о зарядке перед сном, то семи циклов «поймал-отпустил» было более чем достаточно.

Однако увлечшийся тигрёнок и не думал останавливаться!

Раз уж тигрёнку так понравилось это занятие, Ли Сянбай не стал его принудительно останавливать.

Но когда злой дух алчности был пойман и отпущен в одиннадцатый раз, время перевалило за десять вечера.

Ли Сянбаю пришлось вмешаться.

— Уже поздно, пора спать.

Тигрёнок, не нагулявший, цеплялся лапой за несчастного злого духа, жажда продолжения.

Раньше, после того как Великий Владыка желал ему спокойной ночи, он мог зарыться в одеяло и листать телефон до одиннадцати-двенадцати. Сейчас же было всего десять — он вполне мог ещё поиграть!

В глазах Ли Сянбая мелькнула тень досады, и он лишь взмахнул рукой.

Злой дух алчности, скомканный тигрёнком в шарик, вырвался из его лап и оказался в руке Ли Сянбая, вновь приняв форму бесформенного клубка и продолжая издавать сиплое шипение, пытаясь вырваться.

Увидев это, тигрёнок инстинктивно заинтересовался, глаза его загорелись, а лапы замерли в готовности к прыжку.

Ли Сянбай, собиравшийся положить конец этой односторонней и подавляющей погоне: ...

Ладно, последний раз.

После того как тигрёнок поймает духа в этот раз, он точно отправит его спать.

Хороший сон чрезвычайно важен для любого живого существа!

Итак, злой дух алчности, ненадолго задержавшись в руке Великого Владыки, был вновь

подброшен в воздух.

Тигрёнок, паривший в воздухе, зорким взглядом уловил траекторию движения духа. Он ловко перевернулся в воздухе и ринулся вперёд.

Без всяких сомнений, дух вскоре снова оказался в тигриных лапах, беднягу скомкали в шарик.

Затем Юань Ци, довольно помахивая хвостом, принёс духа, которому насильно придали форму, и положил к ногам Ли Сянбая.

В играх ведь так: когда есть компания, когда можно взаимодействовать, — это гораздо интереснее.

Однако, передавая духа Ли Сянбаю, Юань Ци вдруг почувствовал, что эта игра, в которой Великий Владыка бросает, а он ловит, — странная. Вроде бы что-то не так?

Не успев понять, что же именно не так, он увидел, как Великий Владыка слегка кивнул ему, указывая на кровать у его ног.

Юань Ци взмахнул крыльями и опустился.

Он уселся на указанное место, ожидая, что Великий Владыка установит новые правила игры. Но вместо этого тот сложил пальцы в причудливый жест и приложил ладонь к злому духу, который всё ещё пытался вырваться.

В тот же момент прозвучал его низкий, спокойный голос:

— Злые духи не обладают сознанием, но они рождаются из злых помыслов, являются злобой, существующей в мире. Даже такой молодой злой дух алчности, которому всего год, — и его злобы нельзя недооценивать.

— Попадая в тело, злоба начинает поглощать окружающую энергию в сотни раз быстрее, что легко может разорвать тело изнутри. Поэтому, поймав злого духа, обязательно запомни: прежде чем съесть, необходимо очистить его от злых помыслов и запечатать.

Юань Ци высунул голову, чтобы взглянуть на всё ещё тёмного духа в руке Ли Сянбая.

— Мяу?

Ли Сянбай, а разве нормальные... звери станут есть эту штуку?

— Мяу.

Она с любого ракурса выглядит несъедобной.

Ли Сянбай кивнул.

— Да, вряд ли какой зверь станет есть злого духа просто так.

Взглянув на склонившегося тигрёнка, он продолжил:

— Но один оголодавший тигрёнок как-то раз раскрыл пасть и проглотил столетнего злого духа обиды.

Юань Ци широко раскрыл глаза.

— Мяу? Мяу?

Столетнего злого духа обиды? И насколько же он был чёрным?

Ли Сянбай: ...

Юань Ци, наклонив голову и встретившись взглядом со спокойными, непроницаемыми глазами Ли Сянбая, вдруг осознал.

Оголодавший тигрёнок...

Это же он и есть.

Несколько дней назад он и вправду вёл себя по-звериному глупо.

Но если четырнадцать лет ничего не есть, то в голодном забытии можно съесть что угодно, это же нормально?

Пока Ли Сянбай вкратце рассказывал о злых духах, он уже успел запечатать злые помыслы в духе алчности и очистить его, превратив в чистый энергетический сгусток, а затем слепить из него карамельного цвета куриное крылышко и протянуть тигрёнку.

Почуввав запах, тигрёнок рефлекторно шагнул вперёд.

Раскрыв пасть, он поймал вкусное крылышко, брошенное Великим Владыкой.

Хрустящее снаружи, нежное внутри, в меру солёное и сладкое — крылышко в мгновение ока исчезло у него в животе.

И лишь потом Юань Ци с опозданием осознал, что игрушка, которая ему так подходила, была... съедена.

И оказалась на удивление вкусной!

Только вот маловато было.

Великий Владыка, разумно положивший конец ночным шалостям тигрёнка, поднялся.

— Ладно, пора спать.

Тигрёнок облизнул шерстку вокруг рта, явно не нагулявшись.

Очень хотелось ещё одно крылышко.

Ли Сянбай, глядя на ярко горящие в полумраке комнаты глаза тигрёнка, произнёс:

— Слишком много мяса вредно для здоровья. Завтра я велю дворецкому приготовить для тебя полностью вегетарианский ужин.

Тигрёнок резко втянул воздух.

Тигрёнок стремительно нырнул под одеяло.

Тигрёнок усердно укрылся и закрыл глаза.

Ли Сянбай помолчал мгновение, затем наклонился, чтобы поправить одеяло.

Он уже собирался отступить на шаг и подождать, пока тигрёнок уснёт, чтобы уйти, как вдруг увидел, что тот снова открыл глаза.

Тигриная мордочка, наполовину прикрытая одеялом, издала слегка приглушённый звук:

— Мяу?

Ли Сянбай, можно я ещё немного в телефон поиграю?

Ли Сянбай: ...

Юань Ци чутко уловил изменение в атмосфере.

Он мгновенно втянул голову, вцепился лапами в одеяло и крепко зажмурился.

Ладно, ладно.

<http://bllate.org/book/16257/1462561>